

Дестиниленд... Раньше это место было похоже на какое-то воплощение детских снов, теперь же люди говорили, что в этом месте можно найти свою истинную судьбу. Раньше это всё не интересовало Дзина, но теперь... Нет, этого не может быть! Этот пернатый ублюдок специально пытался запутать его. Богиня, живущая здесь, должна знать точно и, в случае чего, найти выход из положения. Ей придётся, он отказывался верить в свою скорую смерть.

— Ваша удача просто ужасна. — раздался из динамика весёлый голос.

— Иди нах**! — проворчал Дзин.

— Вам не повезло, попробуйте другой путь. — сказал голос, когда Дзина телепортировало в самое начало дороги.

— Придушил бы того, кто это записал.

— У тебя проблемы? — спросил его манящий женский голос.

Дзин оглянулся и убедился, что внешность носительницы этого голоса полностью ему соответствует.

— Да, это место спроектировал долбаный садист. — сказал Дзин.

— Это действительно так, особенно если учитывать ужасное цветовое оформление. — сказала девушка, подойдя к нему. — Каждый раз, когда я там прохожу, он говорит о моей плохой удаче. [1]

— Ну, такой, как ты, удача не нужна. — прокомментировал Дзин, стараясь быть учтивым.

Она улыбнулась ему.

— Обычно не нужна, и у этого места есть один секрет. На самом деле не обязательно проходить все эти запутанные залы. Если заблудишься, всегда можно найти обходной путь.

— Да? Тифон мне ничего такого не говорил. — сказал Дзин и показал ей медальон, доказывающий, что он находится... точнее, находился под командованием Тифона. — Я ищу его жену Ехидну.

— Вот как? Впечатляет, нечасто встретишь здесь людей со знаками отличия от самого Тифона. — сказала она и повела его за собой. — Меня зовут Рие, и я работаю на Ехидну, поэтому знаю, как здесь всё работает. На самом деле, всё проще, чем кажется, да и дорога назад у нас прямая.

Весь секрет заключался закулисными помещениями, соединёнными лестничными клетками по углам. После всей этой безвкусицы в залах, весь этот серый бетон и чёрный металл стал для Дзина глотком свежего воздуха. На верхнем уровне Рие завела его в огромное помещение, которое могло послужить ангаром для самолётов, но вместо самолётов здесь располагался огромный монстр со змеиным телом и головой женщины с длинными клыками и заострёнными ушами.

— Ах, Рие, кого ты привела ко мне?

— Это Дзин — один из людей Тифона. — представила его Рие.

— Да, он говорил, что я должен встретиться с вами. — сказал Дзин, показав медальон. — Вынужден сообщить, что вчера он был убит церковным Мессией.

Она приблизила к нему свою огромную голову.

— Правда? Это плохие новости. Мы не подозревали, что Мессия, о котором они так долго вещали, окажется таким могущественным.

— Я тоже. — сказал Дзин. — Я путешествовал с ним раньше, и он всегда казался слабаком, нуждающимся в защите.

— Вот как? Этот факт и медальон Тифон доказывает, что ты тот, кто должен сразиться с ним за нас, старых богов.

— Я? — удивился Дзин. — В смысле, я не отказываюсь, но...

Нет, он не должен казаться слабым или нервным. Она была матерью десятков, а то и сотен монстров, что веками испытывали человечество.

— Возможно, они хотели запутать меня, но ангел, сопровождавший Мессию, заявил, что мне осталось жить не больше недели. Это правда?

— Хм, посмотрим.

Ехидна приблизила свою голову ещё ближе к нему и даже обнюхала. Огромные бусины на её косах звенели, ударяясь друг о друга. Закончив осмотр, она отдалилась.

— Это правда, смерть дышит тебе в затылок.

Нет... Не может быть... Не для этого он желал силы. Дзин сжал кулаки, пытаясь сохранять спокойствие.

— С этим можно что-нибудь сделать?

Ехидна наклонила голову.

— По моему мнению, единственное, что ты можешь сделать, это максимально использовать то небольшое, что тебе осталось. Отдай всё, что у тебя есть, чтобы свергнуть Мессию прежде, чем он призовет Бога и заберёт у нас всё. Зевс унизил меня и моего мужа, но авраамский Бог поступил ещё хуже. Мой выводок и я сделаем всё возможное, чтобы помешать ему вернуть мир, но это всё равно непростая задача для нас.

Ему не спастись? Он хотел кричать, всё отрицать или увлечь за собой как можно больше. Он не может так просто взять и умереть! Ему никогда не исполнится восемнадцати, и он никогда не сможет осуществить всё, что желал с этой силой. Но Дзин понимал, все эти метания ему не помогут, он должен провести оставшееся ему время с пользой.

— Как мне победить Мессию? — спросил он дрожащим голосом, стараясь сохранять стоический внешнее спокойствие. Казуя никогда не позволил бы страху завладеть собой, даже если бы сам узнал, что ему грозит неизбежная смерть. — Он без всяких осложнений уничтожил Тифона. Я не боюсь ангелов и храмовых рыцарей, но сам Мессия очень силён.

— Как и ты. — сказала Ехидна. — Если ты застанешь его без охраны, у тебя будут все шансы победить его. А поскольку жить тебе осталось не так много, ты обязан бросить на это дело все

силы и сражаться с ним до последнего вздоха. Когда ты проявишь решимость, он не сможет победить тебя.

Бросить все усилия на убийство Аллена. Что ж, раз всё равно подыхать, так оставить после себя хоть какую-то память. Убийца Мессии звучит неплохо.

— Хорошо, я сделаю это.

— Отлично, мы уже начали проводить операцию по вторжению в Собор. Возьми Рие с собой, она способный боец и всё тебе объяснит.

— Это большая честь для меня, госпожа Ехидна. — сказала Рие, положив руку на плечо Дзина.

Значит, эта красотка пойдёт с ним? Хорошо, это облегчит ему задачу.

— Благодарю.

Ехидна кивнула.

— Как только вы попадёте внутрь, вам скорее всего встретятся четверо наших командиров. У меня здесь свои обязанности, но эти четверо возьмут на себя самые серьёзные силы ангелов, которых Бог наверняка оставил там, чтобы наблюдать за Мессией. Когда тебе выпадет шанс, воспользуйся им, и навсегда останешься легендой.

— Я не подведу вас. — сказал Дзин.

Затем ему предстоит выслушать инструкции, а после посетить храм Геи, чтобы стать официальным членом круга. Ехидна заранее оповестила их, чтобы вся церемония была проведена быстро.

Покинув комнату Ехидны вместе с Рие, они спустились обратно на первый этаж. Все его мысли занимали грядущее вторжение и сражение с Алленом, но это было недолго, их быстро сместила мысль о неизбежной смерти. Ханиил сказал, что это случится, когда треснет его броня. Сейчас она цела, но до этого осталось меньше недели.

Раньше он не задумывался о смерти и хвастался, что она его не пугает. Теперь же, когда она нависла над ним и, как ему сказали, дышала ему в спину, это пугало его. Можно ли хоть что-то сделать, чтобы избежать этого?

— Нам не нужно спешить в Уэно. — сказала Рие. — Им потребуется некоторое время, чтобы подготовиться к своей инициации. Хочешь чем-нибудь заняться?

— Мне ничего не приходит в голову. — сказал он.

Но должно же быть что-то, на что он мог бы отвести оставшееся ему время. Он столько мечтал сделать, но возможно ли осуществить это всё за одну неделю?

— Ты хочешь мне что-то сказать? — сказала она, приобняв его. — Меня назначили твоим партнёром, и я очень рада сражаться бок о бок с будущей легендой. Я сделаю для тебя всё.

Может быть... У него осталось не так много времени.

— Если я что-нибудь скажу, ты можешь проговориться после моей смерти. — сказал Дзин.

Она покачала головой.

— Обещаю, все твои секреты умрут со мной.

— Я боюсь умирать. — тихо сказал он. — Госпожа Ехидна правильно заметила: я должен бросить все силы на уничтожение Аллена. Я хочу это сделать, но на меня столько разом навалилось. Я не думал, что умру так скоро.

— Ты не умрёшь. — сказала она, поцеловав его в щёку. — Легенды никогда не умирают. Сказ о твоих подвигах будет жить вечно.

Дзин закрыл глаза, он жил не ради сказок. Он не хотел, чтобы кто-то видел его плачущим, но она обещала хранить все его секреты. Она прильнула к нему ещё ближе. Ей удалось на некоторое время отвлечь его от проблем, но это ничего не меняло.

— Как вы заставили появиться такую громадину из ниоткуда? — спросила девушка его возраста.

— Силой Божией. — сказал Аллен, хотя не был в этом уверен. Он знал, что стройка велась уже давно в том же месте, где он получил новое тело. — Мы все соберёмся туда, чтобы помолиться о Его возвращении на Землю, и когда Он спустится к нам, Земля станет другой — лучше прежнего.

— Но что будет с теми, кто останется снаружи Собора? — спросила она.

Он не мог ответить на этот вопрос, зато у одного из рыцарей был ответ.

— Все грешники будут уничтожены, и мир будет очищен от порока.

— Но это... — хотел протестовать Аллен, но охранник бросил на него укоризненный взгляд.

Верно, он должен быть Мессией, осуществляющим план Божий. Но был ли он действительно уверен в его методах? Такие ли они правильные. Но во всём этом должен быть смысл.

— Мы спасём всех, кого можем, но все, кто до сих пор отказывается принять Его милость... — его горло сжалось. — Надеюсь, они смогут перебороть себя.

После такого ему было нелегко вернуться к проповедям. Аллен пытался сохранять спокойствие, он должен быть смелым, ради людей. Толпа не простит ему трусости. Среди его слушателей было несколько людей, непосредственно связанных с Кругом Геи. Пока что они не создавали проблем, но охрана была настороже.

— Где был ваш Бог, когда мир слетел с катушек, и его накрыло ядерными бомбами? — внезапно спросила сердитая женщина. — Почему Он до сих пор ждёт и ничего не делает?! Неужели, в этом и состоял его план? Он просто хочет разделить нас всех на безвольных овечек и изгоев, которых пустит в расход ни за что!

Аллен не мог ответить, лишь оправдываться.

— Это был не Бог. — сказал он, во что верил. — В мире было слишком много плохих людей, именно их амбиции привели к этой трагедии...

Только не сейчас. Он должен быть сильным ради Бога, но сейчас ему хотелось плакать.

— Этого не должно было случиться. Я видел те дни. Тьма и безумие охватили людей, и всё это было неправильно. Я всё время молился, чтобы Божий Свет и его любовь вернулись, даже когда моя душа дрейфовала...

Женщина, навалившаяся на него с вопросами, удивилась. Она не ожидала от него такой реакции.

— Ах, ты... ты не такой, как они.

Один из телохранителей положил руку ему на плечо, другой сказал народу:

— Мы должны отдохнуть, но, пожалуйста, подумайте о своём будущем.

Один из местных предоставил им пустое помещение, где можно перевести дух.

— Простите. — сказал Аллен, пытаясь взять себя в руки.

— Всё в порядке. — сказал храмовник, что помог ему устроиться на диване. — Их вера возрастет от твоей искренности. Богу должно быть приятно.

Он покачал головой. Почему избрали именно его? Рыцари пытались его утешить, но их слова лишь напоминали ему об обвинениях той женщины. Настоящий Мессия знал бы, что ей ответить. Он бы выдержал её гнев и сохранил бы лицо. Аллен искренне пытался обучить их тому, что знал сам, но постепенно понимал, что он совсем ничего не знает.

В дверь постучали, и один из охранников вышел, затем он вернулся и сообщил:

— Вас хочет видеть пара людей, Казуя и Юка.

Они здесь? Они всё видели?

— Впустите их. — сказал Аллен.

— Они не являются частью церкви, насколько я знаю. — неуверенно сказал охранник.

— У Бога на них особые планы, — немного сердито сказал Аллен. — Как и на меня. Впустите их и оставьте нас наедине.

Этого оказалось достаточно, чтобы убедить рыцарей, и довольно быстро в этой комнате осталось только трое друзей.

— Как ты? — сочувственно спросила Юка.

Как бывший Пророк, она могла понять, каково ему сейчас.

— Я не могу этого сделать. — с дрожью сказал Аллен и больше не стал сдерживаться. — Но единственная причина, по которой мне предоставили второй, нет, третий шанс, состоит в том, чтобы я стал Мессией. Но я не могу этого сделать, я не знаю, чем ответить на все эти обвинения. Мне всего пятнадцать, я почти ничего не знаю о жизни, но люди ждут от меня ответов, которые я не могу дать.

— Тебе всего пятнадцать? — удивился Казуя. — Мне казалось, ты старше. Они слишком

многого от тебя хотят.

— Моя охрана мне помогает и говорит вещи, которые я бы не сказал. Я хочу помочь этим людям, поговорить с ними, но меня торопят пройтись по всему Токио и даже не объясняют, почему. Я даже не уверен, в какой части Токио мы сейчас находимся, просто очередная спорная территория, где мне приходится сталкиваться со скептицизмом и неверием. Иногда я справляюсь, но не могу долго задержаться там.

Юка обняла его, а Казуя присел рядом.

— Но так или иначе, у тебя отлично получается. — сказал он. — Я слышал, всё больше людей стекается к мессианцам, но все хотят слушать именно тебя, а не проповеди их священников.

— Это хорошо, но что будет, когда они поймут, что я не оправдываю их ожиданий? — спросил он.

— Всё в порядке, ты справишься. — сказала ему Юка. — Знаю, будет тяжело. Когда они полагались на меня, мне хотелось убежать, и сбегала, но всегда возвращалась, желая помочь людям. В некоторых старых писаниях говорится, что Бог любит и прощает, и только это поддерживало меня, сколько бы я ни сомневалась.

— Я тоже верю в это больше всего. — сказал Аллен, склонив голову. — Этому я и хочу научить людей, но остальные священники говорят совсем обратное и пытаются переубедить меня.

— Или они просто верят в совершенно другого Бога. — сказала Юка.

Другого Бога?

— Как это возможно? Есть только один истинный Бог, и Он...

Кто же прав? Он и Юка или жрецы? Последние старше и учёнее, но старая версия была утешительным светом, тогда как новая ослепляет. Аллен закрыл лицо руками.

— Боже, что если ты права? Кому я на самом деле служу?

— Демонам, просто в другой обёртке. — сказал Казуя, чем привёл Аллена в ужас. — Моя программа определила их, как представителей светлой расы, но они всё равно остаются такими же демонами, как и все остальные. Не думаю, что ситуация с их Богом совсем другая.

— Прости, Аллен, мы не хотели тебя расстраивать. — сказала Юка, крепче обняв его.

После некоторого молчания, Казуя взял его за руку и спросил:

— Аллен, какому Богу ты хочешь служить?

Его голос был мягким, но настойчивым, как у отца, которого всегда хотел Аллен. Его приёмный отец всегда был строг и холоден к нему.

Вопрос был достаточно простым, чтобы ответить ему.

— Всепрощающему Богу из древних писаний с изначальным Мессией. — сказал Аллен.

— Тогда сделай это. — сказал Казуя. — Расскажи людям об этом Боге. Я уверен, Он сейчас наблюдает за тобой, но, если выяснится, что тебя наставляет не тот Бог, приходи ко мне. Я

сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить тебя.

— Спасибо, Казуя. — сказал Аллен, вымученно улыбаясь.

Он чувствовал, как с его плеч спала тяжёлая ноша. Казуя прав, он должен говорить людям о единственно истинном Боге, в которого верил.

— Есть ещё кое-что, о чём ты должен знать. — сказал Казуя.

— Ты уверен? — спросила Юка. — На него и без того слишком много навалилось.

— Он обязан знать, особенно если они его не просветили. — настоял Казуя. — Не сегодня-завтра, скорее всего на рассвете, произойдёт катастрофа, и Собор окажется единственным безопасным местом для людей.

— Так скоро?

Аллен положил руки на колени. Получается, вскоре ему предстоит призвать Вишну.

Казуя кивнул.

— И есть ещё кое-что, о чём мы не должны тебе говорить, но я знаю, тебе можно доверять. — тихо сказал он. — Я работал с Масакадо, и в последние несколько дней мы отправляли людей в собор, независимо от их вероисповедания. Мы хотим спасти как можно больше жизней, но времени у нас мало, и мы не можем быть уверены, что спасём всех.

Это место предназначалось для истово верующих, но Аллен кивнул.

— Хорошо, ради этих людей я никому не скажу. Я... должен буду призвать Вишну. Скорее всего, вам придётся сразиться с ним, если хотите помешать им.

— Ничего, я справлюсь. — уверенно сказал Казуя.

И Аллен подхватил его уверенность.

— Хорошо, теперь мне легче на душе. Спасибо вам обоим. Думаю, мне стоит сосредоточиться на том, что могу сделать я сам, а не Мессия. Кстати, ты виделся с Дзином?

— Мы говорили с ним в Икэбукуро, после суда Тифона над нами, потом его вызвали по какому-то важному делу. С тех пор мы не виделись. Я беспокоюсь за вас обоих.

— На самом деле, я тоже о нём беспокоюсь, хоть и не могу сказать об этом остальным. — сказал Аллен, глубоко вздохнув. — Он умирает.

— Что? — встревоженно воскликнул Казуя.

Аллен кивнул.

— Ханиил сказал, что ему осталась неделя, но, если броня треснет, он не продержится и дня. Слияние с демоном сделало его тело нестабильным. Я больше не могу винить его в этом и сам чувствую себя виноватым. Его не поставили на тот же пьедестал, что и меня, но я чувствую, что геянцы и демоны давят на него не меньше, чем на меня. Не знаю почему, но мне кажется, что судьба специально свела нас всех вместе, и он тоже играет в этом какую-то роль. Мне не верится, что он воспринял свою смерть легко.

— Нет, он боится, даже если не показывает этого. — сказал Казуя. — Мы попробуем поговорить с ним, если будет возможность. Спасибо, что сказал.

— Помоги ему, чем сможешь. — сказал Аллен.

Покинув комнату, они тут же поспешили к Терминалу. Ангелы приказали ему обратить их в мессианскую веру, но, похоже, получилось так, что вместо этого они обратили его.

— Вы готовы двигаться дальше? — спросил один из рыцарей.

— Минуту. — сказал он, заметив ангела. — В чём дело, Ханиил?

— Ты перевесил чашу весов? — специально спросил Ханиил так, чтобы окружающие не понимали, о чём идёт речь.

На этот раз ответ пришёл к нему легко.

— К сожалению, нет. Мы обсудили несколько серьёзных вещей, но он по-прежнему остаётся нейтрален. Возможно, только в самый последний момент мы узнаем наверняка, кому он лоялен.

— Это прискорбно, но, похоже, ты сделал всё, что мог. — немного недовольно сказал Ханиил. — Времени мало, ты должен призвать Вишну, а затем направиться в Собор и готовиться к призыву Бога.

— Как Ему угодно. — сказал Аллен.

В ближайшее время он должен будет получить ответы на вопросы, которые у него остались.

1. Кстати, да, стат Удача в игре у неё был куда ниже остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/66055/2602984>